

ОБРАЗ ОДИНОКО СТОЯЩЕГО ДЕРЕВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗИИ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «БЕЛАЯ БЕРЁЗА ПОД МОИМ ОКНОМ...»

Гусаров М.К.

г. Надым, МОУ «СОш №2», 9 «А» класс

Руководитель: Дехтяренко В.В., г. Надым, МОУ «СОш №2», учитель русского языка
и литературы высшей квалификационной категории

«Белая береза под моим окном...». Внушительные биометрические данные берёзы, посаженной в начале восьмидесятых годов прошлого столетия возле нашей школы, роднят ее с пушкинским дубом у лукоморья и лермонтовской сосной на вершине скалы. Можно предположить, что образное представление несёт информацию, объясняющую систему взглядов на окружающую действительность, что ярко демонстрируется средствами поэзии.

Целью данной работы является необходимость установить значение образного восприятия окружающих нас предметов и явлений при формировании мировоззрения. В качестве объекта выбран образ одиноко стоящего дерева в отечественной поэзии последних двух столетий. Основными задачами являются: изучение эволюции образа в отечественной поэзии и значение объектов при формировании мировосприятия сверстников.

Гипотезой, положенной в основу работы стала мысль, что находящиеся рядом с человеком объекты приобретают образные очертания, соответствующие мировоззрению. Данная тема частично была рассмотрена в работах Эпштейна М.Н., других литературоведов и культурологов. Рассмотренные исследования в основном сводились к характеристике образов в творчестве отдельных поэтов, их сравнению и систематизации.

Во время работы применялись герменевтический метод исследования, комплексный

анализ стихотворного произведения, анкетирование учащихся.

В результате исследования при рассмотрении более трёхсот произведений отмечены общие тенденции в изменении образов, связанные с историческими и социальными процессами. В результате обработки анкет старшеклассников выявлены наличия подобных образов, связанных с конкретным деревом, у двух третей опрошенных респондентов.

Следствием проделанной работы стала потребность создания проекта творческого конкурса художественных (словесных, изобразительных, музыкальных) произведений, посвящённых знаковому объекту в жизни человека на институциональном, а затем и на муниципальном уровне.

Одним из самых популярных способов для объяснения системы взглядов на окружающую действительность всегда было образное сопоставление. Поэзия особо ярко демонстрирует справедливость данного тезиса. Гипотезой, положенной в основу работы стала мысль, что можно определить систему взглядов человека, изучив образы, созданные в процессе творчества. Данная тема частично была рассмотрена в работах М.Н.Эпштейна, других литературоведов и культурологов [11]. Но рассмотренные исследования в основном сводились к характеристике образов в творчестве отдельных поэтов, их сравнению и систематизации.

По дороге в школу и обратно мы проходим мимо берёзы, посаженной в начале восьмидесятых годов прошлого столетия. За время обучения в школе это почти четыре тысячи раз! Дерево-гигант, по северным меркам, стало свидетелем учёбы моего отца, старшего брата, а теперь «следит» за мной. Внушительные биометрические данные роднят немого свидетеля с пушкинским дубом у лукоморья и лермонтовской сосной на вершине скалы.

Целью данной работы является необходимость исследовать влияние мировоззрения на образы, возникающие при восприятии отдельных предметов. В качестве объекта выбран образ одиноко стоящего дерева в отечественной поэзии последних

двух столетий. Основными задачами, стоящими перед автором исследования, являются: изучение эволюции образа одинокого дерева в отечественной поэзии с начала XIX века по наше время; определение значения обособленных объектов при формировании мировосприятия сверстников.

Актуальность исследования состоит в выявлении общих черт в образном мышлении отечественной поэтической мысли и мировоззренческих образах современных школьников.

В работе применялись герменевтический метод исследования, комплексный анализ стихотворных произведений и анкетирование учащихся.

В результате исследования, при рассмотрении более трёхсот произведений, были установлены связи одного особенного дерева в творчестве большинства поэтов последних двух столетий с их мировоззрением. Определены характерные изменения образов, связанных с историческими и социальными процессами. В результате обработки анкет старшеклассников выявлены наличия подобных образов, связанных с конкретным деревом, у двух третей опрошенных респондентов.

Следствием проделанной работы стала потребность создания проекта творческого конкурса художественных (словесных, изобразительных, музыкальных) произведений, посвящённых знаковому дереву в жизни человека на институциональном, а затем и на муниципальном уровне.

Основная часть

1. Тенденции эволюции образа одинокого дерева в отечественной поэзии

В рассмотренных примерах отечественной поэзии отмечены две основные тенденции: количество упоминаний деревьев в творчестве зависит от степени урбанизации автора и наличие у каждой эпохи «своих» приоритетных деревьев. Отсюда, больше внимания обращалось на творчество традиционно «деревенских» поэтов (А.А. Фета, С.А. Есенина), частота упоминания той или иной породы рассматривалась как смысловое обобщение [9].

Если в первой половине позапрошлого века отмечается культ дуба и сосны, то уже с творчества А.А. Фета «лидерство захватывает» берёза, и уже в поэзии С.А. Есенина, И.А. Бунина, а затем и у Н.А. Заболоцкого это характерно русское дерево занимает центральное место. В начале и в конце прошлого века, во время поэтических всплесков модернистов и шестидесятников, в поэзию врывались экзотические образы (пальма,

кипарис, осина, тополь), но им не суждено было утвердиться надолго.

Для сравнения в рассмотренных работах берёза упоминается столько же раз, сколько дуб и сосна вместе взятые, в три раза чаще тополя и клёна, в десять раз чаще кипариса и пальмы.

Особое место занимают в поэзии плодовые деревья, но в рамках этой работы они не будут рассматриваться, так как, по мнению большинства литературоведов, выделяются в другой семантический ряд.

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.
(«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»)

В творчестве А.С. Пушкина дуб символизирует силу жизни. Характерными эпитетами становятся могучий, одинокий, великий. Дерево наблюдает за скоротечностью жизни («стоит дуб над гробами, колеблясь и шумя»), объединяет в себе весь жизненный круговорот. У М.Ю. Лермонтова дерево приобретает новый смысл: победы над смертью [3].

Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.
(«Выхожу один я на дорогу...»)

Внешняя мощь дерева, воспетая в фольклоре, привлекала великих русских поэтов, символизируя крепость ценностных ориентиров, непоколебимость веры в торжество жизни. И для нас сегодня поэзия первой половины XIX века ассоциируется с силой и основательностью этого царя деревьев.

Совсем другая роль в поэзии у сосны. Принадлежа к миру хвойных, вечнозелёных пород, сосна сохранила символизм бессмертия. При этом в отличие от более жизнерадостного дуба приобрела черты таинственности, погружённости в себя. Упоминания этого дерева у Пушкина практически всегда угромо и загадочно. «Не слышно было ни души, И сосны лишь...», «В тени густой угрюмых сосен...», «Одна в глуши лесов сосновых...», «...недвижны сосны В своей нахмуренной красе...» – вот далеко не полный перечень «соснового» изобилия в творчестве поэта. Сразу бросается в глаза мрачность образа, связанного с моментами сильного внутреннего переживания автора. Жизнерадостного Ленского Пушкин «хоронит» «в тени двух сосен устарелых».

Лермонтовская любовь к этому величественному дереву всем известна. Одиночество поэта привело сосну на скалистую вершину, где в борьбе со стихиями дерево не просто устояло, но и стало символом несломленности, независимости.

Но особого расцвета хвойная красавица достигла в поэзии середины века.

Стоит под сосной, чуть живая,
Без думы, без стога, без слез.

(«Мороз, Красный Нос»)

К старой сосенке прижалась,
На ручки прилегла,

(«Дурочка»)

Думу думает тяжелую сосна.

Грустно, тяжко ей, раскидистой расти:

(«Сосна»)

Н.А. Некрасов, А.Н. Майков, Л.А. Мей обратили внимание на ещё одну особенность сосны. Она не «радуется» весне цветением, как другие деревья, она холодна к радостям жизни. Может, поэтому в середине века так часто именно под этим деревом страдают герои. И если Лермонтова с сосной роднит холодность и одиночество, то уже поэтов, принимавших активное участие в общественной жизни страны, сосна не привлекает, а ассоциируется с пассивностью, апатичностью, безразличием к человеческим страданиям [5].

И стоило только обществу отвергнуть каких-то поэтов, и тут же образ сосны становился милым сердцу и характеризующим внутренний мир. Ярким примером этой мысли является пастернаковское:

И вот, бессмертные на время,

Мы к лику сосен причтены

И от болезней, эпидемий

И смерти освобождены.

(«Сосны»)

Перед тем как перейти к образу берёзы, который стал центральным в русской поэзии, мы остановимся на деревьях, занявших важное место в творчестве С.А. Есенина. Это клён и рябина.

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,

Что стоишь нагнувшись под метелью белой?

(«Клён ты мой опавший»)

Одними из последних строк А.А. Фета были слова, обращённые к красоте кленового осеннего листа:

И в ночь краснеет лист кленовый,

Что, жизнь любя, не в силах жить.

(«Опять осенний блеск денницы...»)

Вторит ему и А.А. Ахматова:

А в Библии красный кленовый лист

Заложен на Песни Песней.

(«Под крышей промерзшей пустого жилья...»)

Цвет и форма листа отождествляют его с человеческим сердцем и проявлением любви. Видимо, поэтому клён часто встречается в любовной лирике. А уже у Есенина, из-за внешней схожести кудрявого клёна с кудрявым поэтом, это дерево приобретает

те неповторимые очертания, которые знакомы каждому жителю нашей страны.

«Сам себе казался я таким же клёном...», «Стережёт голубую Русь Старый клён на одной ноге...», «...старый клён Головой на меня похож» – знакомые многим с детства строки. Разухабитость поэта как нельзя лучше выразилась в образе резного красавца. Первый парень на деревне, красавец и гуляка – таким запомнился Есенин многим своим современникам. Но большинство исследователей полагают, что этот образ был поверхностным и не передавал истинную, сокровенную, сущность поэта [10].

Ещё одним деревом, передающим внешнюю весёлость и радость, стала в отечественной поэзии рябина. Сложно себе представить более яркое, красочное дерево. В поэзии, благодаря многообразию красок, рябина захватила огромный спектр образов: от удалого веселья до жертвенности и уныния.

Ещё у П.А. Вяземского рябина перекликается с фольклорными мотивами, говоря о своей народности:

Убери себя алой бусою,

Ярких ягодок загорись красой;

Заплету я их с темно-русою,

С темно-русою заплету косой.

(«Рябина»)

А уже у М.А. Цветаевой рябина становится личным, интимным, понятным только очень близким людям. Но невозможно оторвать эти образы от сопоставления с кровью, страданием [9].

Мне и доньше

Хочется грызть

Жаркой рябины

Горькую кисть.

(«Стихи о Москве»)

У М.А. Цветаевой упоминание о рябине встречается чаще, чем у других поэтов. И нельзя не обратить внимание на то, что образ этот тесно связан с тоской по Родине.

Рябину

Рубили

Зорькою.

Рябина -

Судьбина

Горькая.

Рябина -

Седыми

Спусками...

Рябина!

Судьбина

Русская.

(«Тоска по родине! Давно...»)

И, наверно, самые известные стихи о рябине это:

В саду горит костер рябины красной,

Но никого не может он согреть. («Отговорила роща золотая...»)

У Есенина рябина в отличие от клёна уже не была символом удачества. Она приобрела черты жертвы, которую постоянно приходилось приносить поэту, оторванному от дома, так и не нашедшего места себе в новом мире.

Головой разmozжась о плетень,
Облилась кровью ягод рябина.
(«Сорокоуст»)

2. Образ берёзы – психологический портрет С.А. Есенина

Пришло время обратиться к центральному персонажу исследования – образу берёзы. Если в начале XIX века она редкий гость в русской поэзии, то уже к концу века становится неким символом России. Основным качеством, характеризующим берёзу, становится её плакучесть. Но в отличие от ивы белокурая красавица становится олицетворением весны, возрождения, надежды. Образ становится настолько российским, что даже урбанизированный Маяковский, не упоминающий в поэзии деревья, пишет:

Конечно, –
березки,
снегами припарадясь,
в снежном
лоске
большущая радость.
(«Они и мы»)

XX век, век массовой эмиграции, но-стальгических мотивов в поэзии, подымает берёзу на пьедестал. А воспевание с натуры Есениным плакучей красавицы даёт нам возможность проследить за изменениями в мировосприятии поэта.

В процессе исследования было рассмотрено более пятидесяти произведений гения имажизма, в которых встречается упоминание о берёзе. И если ранний Есенин, до Первой мировой войны, в дереве видит часть своей родной деревенской природы, то, уже пройдя через взросление, формирует новые черты [10].

И березы стоят,
Как большие свечи.
(«Вот уж вечер», 1910)
На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
(«Тёмна ноченька», 1911)
За прощальной стою обедней
Кадящих листвою берез.
(«Мариенгофу», 1920)

Рассматривая берёзы в раннем творчестве у поэта, можно с лёгкостью сделать вывод о неиспорченности и открытости Сергея Александровича. «Белый перезвон берёз», «берёз кудрявые бусы» – образы чистые,

возвышенные, нетронутые ещё прозой жизни. После революции дерево приобретает какие-то мистические черты, постепенно переходя в образы разрушения. «На берёзке пообъедена кора», «вберёз изглоданные кости» говорят о сложном периоде в жизни Есенина, время метаний, принятия и отторжения новой власти, непостоянства в отношениях с женщинами.

Интересна метафоричность характеристик дерева. Рассматривая своеобразие чёрных вкраплений на белом стволе, в отличие от «протяжности клавиш» Вознесенского, Сергей Есенин создаёт особый мир «берёзового ситца». В нём как на полотне читается жизнь и чаяния поэта, и каждый период его короткой, но насыщенной биографии.

Встретив тонкую талию у дерева, мы легко угадываем, что это раннее стихотворение, поэт ещё верит, что живёт в лучшем из миров, и время разочарований ещё не наступило. А «берёза русская, Путь-дорога узкая» явно уже образ последних лет, говорящий о состоянии, предшествующем депрессии. Казалось бы, в обоих случаях тонкое деревцо, но какое различие в эмоциональном наполнении. За десять лет перевернулся мир, изменилась страна, поэт не успел за изменениями.

Характерно одно из последних стихотворений поэта, написанное им за месяц до трагедии в «Англетере». «Клён ты мой, опавший». Стихотворение, в котором упоминается четыре разных дерева, каждое из которых символично для Есенина, заканчивается строкой «как жену чужую обнимал берёзку». Жена как выбор, показалась поэту чужой. Разочарование, отчаяние и возвращение к истоку, к дереву, сопровождавшему на протяжении всей жизни. И как хорошо, что сегодня мы можем не согласиться с поэтом, подводящим итог: «Отговорила роща золотая Берёзовым, весёлым языком». Златоглавый певец России не отговорил, а продолжает берёзовым языком касаться струн наших душ [11].

Я навеки за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.

3. Результаты исследования сформированности образов у старшеклассников под влиянием мировоззрения

В результате проведенного опроса старшеклассников была выявлена прочная связь у большинства из них с каким-то конкретным деревом. Кто-то отмечал дерево, посаженное с родителями, кто-то «свидетеля» каких-либо событий, но независимо

от истории сверстники положительно оценили идею проведения конкурса творческих работ, посвящённых знаковому дереву в жизни.

Опрошено было 60 учащихся 7–9-х классов. Анкета была персонифицированной с обязательным указанием возраста. На предложение выделить какое-то одно значимое дерево в их жизни откликнулось более 80 процентов опрошенных. Большинство деревьев связаны с летним, отпускным периодом. Часть деревьев – экзотические, что характеризует анкетируемых как людей неординарных, желающих выделиться из общей массы сверстников. Как следствие присутствует желание учащихся принять участие в конкурсе творческих работ, посвящённых одиноко стоящему дереву. Четверть учащихся отметили плодовые деревья, в основном в садах родственников, проживающих на юге. Данные деревья в основном связаны с какими-то яркими событиями, с периодом взросления и с тоской по близким родственникам.

Третья часть опрошенных отождествила себя с деревьями, находящимися в постоянном поле зрения: во дворе, возле школы. Данных учащихся выделяет особо обострённое желание справедливости и патристичность. Именно эта категория признала, что после анкетирования по-особому проанализировала влияние окружающих объектов на их мировоззрение. Ребята выразили желание следить за данными деревьями, защищать их от вандализма и делом и художественным словом. Эти учащиеся могут составить инициативную группу по подготовке планируемого конкурса.

В свете данной работы следует отметить, что берёза заняла второе место по количеству упоминаний в анкетах, уступив рябине, семь и восемь упоминаний соответственно. Яркость красок последней, привлекательность для птиц и детей из-за ягод стали основной причиной, несмотря на то, что берёзы в нашей местности встречаются чаще.

Особо отмечены четыре анкеты, в которых присутствует упоминание об уже созданных произведениях о деревьях. Уча-

щиеся откликнулись на предложение поделиться созданными образами.

Заключение

Данная работа демонстрирует возможность определения системы взглядов человека, изучив образы, созданные в процессе творчества. Каждая эпоха и каждый возраст привязываются к своим породам деревьев.

Исследовано влияние мировоззрения на образы, возникающие при восприятии одиноко стоящего дерева в отечественной поэзии последних двух столетий. Особо рассмотрена эволюция взглядов Сергея Есенина на примере изменений отношения к берёзе.

Выявлена общность образного мышления русских поэтов и мировоззренческих образов современных школьников.

В результате полученных результатов выяснее стала потребность создания проекта творческого конкурса художественных (словесных, изобразительных, музыкальных) произведений, посвящённых знаковому дереву в жизни человека на институциональном, а затем и на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Автамонов Я.А. Символика растений в великорусских песнях // Журнал Министерства народного просвещения. – 1992. – №11. – С. 12.
2. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избр. статьи. – М., 1983.
3. Белый А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Поэзия слова. – М.: Семиотика, 1983.
4. Галанов Б. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь. – М., 1974.
5. Григорьев Г.В. Поэтика слова. – М., 1979.
6. Саводник В.Ф. Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева. – М., 1974.
7. Скотов Н.Н. Русские поэты природы. – Л., 1980.
8. Трефилова Г. Время выбора: Художественное осмысление взаимоотношений человека и природы в советской литературе // Вопр. литературы. – 1981. – №12.
9. Эвентов И.С. Человек и природа в лирике С.Есенина // Вопр. литературы. – 1979. – №11. – С. 84–116.
10. Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной... Система пейзажных образов в русской поэзии. – М.: Высшая школа, 1990. – 304 с.
11. Юкина Е., Эпштейн М. Поэтика зимы // Вопр. литературы. – 1979. – №9. – С. 171–204.